

М. А. Корф

Жизнь графа Сперанского

Том 1. Части 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М11

М11 **М. А. Корф**
Жизнь графа Сперанского: Том 1. Части 1-2 / М. А. Корф – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 306 с.

ISBN 978-5-458-08236-5

ISBN 978-5-458-08236-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нiя о событiяхъ и лицахъ, упоминаемыхъ въ письмахъ, во многихъ же случаяхъ мало помогли бы ему и къ самому ихъ пониманiю.

Отсюда возникла необходимость свести всѣ отдѣльныя наши замѣтки въ одно цѣлое, т. е. въ послѣдовательный разсказъ, который служилъ бы *введенiемъ* и *ключемъ* къ содержанiю писемъ. Такимъ образомъ, почти неожиданно для насъ самихъ, сложилась издаваемая нынѣ бiографiя. Вслѣдъ за нею будетъ приступлено и къ печатанiю писемъ.

Въ составъ матеріаловъ, о которыхъ мы выше сказали и по которымъ составлена нами бiографiя, вошли:

I. Все что доселѣ было напечатано о Сперанскомъ на разныхъ языкахъ. Этотъ источникъ довольно скуденъ. *Отечественная* литература, если не считать анекдотовъ и разсказовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ поврежденныхъ изданiяхъ, а также въ «Воспоминанiяхъ» Булгарина, въ написанной Магницкимъ «Думѣ при гробѣ графа Сперанскаго» (*) и т. п., представляетъ только двѣ монографiи

(*) Степень достовѣрности этихъ «Воспоминанiй» и «Думы» мы опредѣлимъ въ текстѣ нашей книги.

объ этой личности: одну, Бантыша - Каменскаго, въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» (Москва, 1847, т. III, стр. 283 и слѣд.), другую, М. Н. Лонгинова въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (годъ 1859, октябрь, т. XXIII). Но въ статьѣ Бантыша-Каменскаго, не смотря на малый ея объемъ, много ошибокъ, а трудъ г. Лонгинова, стоящій несравненно выше этой статьи по внутреннему достоинству и, собственно, первый у насъ опытъ связной біографіи Сперанскаго, составленъ лишь на основаніи источниковъ болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ. Что касается литературъ *иностранныхъ*, то въ нихъ, правда, почти каждый энциклопедическій словарь, каждый историческій сборникъ, содержитъ въ себѣ статью о нашемъ государственномъ дѣятелѣ, или по крайней мѣрѣ упоминаетъ о немъ; но содержаніе всѣхъ этихъ статей и замѣтокъ ограничивается, главнѣйше, выписками изъ его формуляра, не всегда притомъ вѣрными. Только въ трехъ сочиненіяхъ личность Сперанскаго и его дѣятельность нашли себѣ оцѣнку болѣе подробную и болѣе основательную. Эти сочиненія суть: «La Russie et les Russes» Н. И. Тургенева (Парижъ, 1847); «Histoire intime de la Russie sous les Empereurs Alexandre et Nicolas» извѣстнаго

Шницлера (Парижъ, 1847), и «Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts» Гервинуса (т. II, Лейпцигъ, 1856). Тургеневъ лично его зналъ и, во время служенія своего въ государственной канцеляріи, самъ съ нимъ работалъ, слѣдственно говоритъ о немъ въ своемъ сочиненіи съ авторитетомъ самовидца; Шницлеръ имѣлъ случай собрать о Сперанскомъ разныя свѣдѣнія въ бытность свою въ Россіи еще при его жизни, и изложилъ ихъ съ собственнымъ ему искусствомъ; наконецъ Гервинусъ, не смотря на то, что писалъ вдалекѣ отъ театра событій, умѣлъ разгадать, съ необыкновеннымъ историческимъ тактомъ, и роли главныхъ дѣятелей, и ихъ взаимныя отношенія, и ту среду, въ которой они вращались. Есть еще статья Французскаго писателя Тальандье (Saint-René Taillandier), напечатанная, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ «Revue des deux mondes» (tome cinquième 1856, стр. 802—835), подъ заглавіемъ: «Le Comte Spéranski.» Источниками своими авторъ называетъ «Словарь» Бантыша-Каменскаго и сочиненіе г-жи Фроловой - Багрѣвой: «Les pèlerins Russes à Jérusalem»; но послѣдняя, очевидно, снабдила его еще и другими матеріалами, имъ не указанными. При

всемъ томъ, статья его, написанная очень изысканнымъ слогомъ—больше романъ, нежели исторія. Она переполнена грубыми ошибками въ числахъ и фактахъ, произвольными прикрасами и даже просто вымыслами, уже не говоря о празднословномъ резонерствѣ и о мысляхъ, обличающихъ въ авторѣ малое знаніе Россіи, тогдашней и теперешней. Словомъ, изъ всей статьи заслуживаетъ вниманіе одно только опроверженіе, весьма основательное, нѣкоторыхъ нелѣпостей касательно Сперанскаго, вошедшихъ въ жизнеописаніе Прусскаго министра Штейна, составленное Берлинскимъ ученымъ Перцомъ (Pertz) (*).

II. Акты государственныхъ и частныхъ архивовъ. Нѣкоторые изъ этихъ актовъ переданы нами въ пространныхъ извлеченіяхъ, другіе—вполнѣ.

III. Официальная и частная переписка разныхъ лицъ, много способствовавшая намъ къ тому, чтобы освѣтить среду, въ которой Сперанскій призванъ былъ дѣйствовать.

IV. Собственныя его бумаги и то, что уцѣлѣло изъ его частныхъ писемъ. Этотъ источникъ,

(*) Объ автобіографіи Сперанскаго, напечатанной на Пѣсцкомъ языкѣ, за пятнадцать лѣтъ до его смерти, слѣдственно обнимающей не всю его жизнь, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

въ особенности, представилъ много важныхъ данныхъ. Въ дѣловыхъ бумагахъ отражается вся многосторонняя государственная дѣятельность Сперанскаго, а въ частной, такъ сказать, задушевной его перепискѣ, онъ является такимъ, какимъ былъ, или, по крайней мѣрѣ..... какимъ иногда хотѣлъ казаться, внѣ официальной обстановки. Въ числѣ выписокъ, помѣщенныхъ въ нашей книгѣ, читателю встрѣтятся и нѣсколько отрывковъ изъ тѣхъ писемъ отца къ дочери, которыя потомъ войдутъ, уже вполне, въ приготовляемое теперь къ изданію общее ихъ собраніе. Такое повтореніе было неизбежно. Въ тревожной жизни Сперанскаго, въ этой драмѣ, исполненной почти безпрерывнаго волненія, была не одна минута, когда его думы, его тайныя опасенія и надежды, все то, что навѣвалось на его душу внѣшними обстоятельствами, находило себѣ истокъ единственно въ искреннихъ бесѣдахъ съ дочерью: потому не включить ихъ въ нашъ разсказъ значило бы отнять у него и важный матеріалъ, и тѣ живыя черты, которыя обрисовываютъ человѣка вѣрнѣе всѣхъ описаній.

V. Записки, нѣчто въ родѣ *мемуаровъ*, г-жи Фроловой-Багрѣвой, набросанныя ею, лично для

насть (на Французскомъ языкѣ), разновременно, отрывками, большею частію безъ всякой связи, по мѣрѣ того, какъ ей приходило на память то или другое обстоятельство изъ жизни ея отца. Но, при восторженномъ обожаніи, которое г-жа Фролова-Багрѣва къ нему питала, лицо его постоянно представлялось ей не иначе, какъ идеализированнымъ, въ блескѣ неземнаго величія, а при такомъ взглядѣ записки ея не всегда можно признавать за источникъ вполне достовѣрный (*).

VI. Разказы лицъ, имѣвшихъ какое либо соотношение съ Сперанскимъ въ разные періоды его жизни. На сколько вообще скудны печатныя о немъ свѣдѣнія, на столько, напротивъ, огромна масса сохраняющихся о немъ преданій, въ которыхъ только, къ сожалѣнію, не всегда легко отличить правду отъ лжи. Съ одной стороны, происхождение бѣднаго семинариста, почти баснословная карьера его, потомъ внезапное паденіе, таинственныя причи-

(*) Теперь эти записки также составляютъ собственность императорской публичной библіотеки. По разнымъ подробностямъ можно догадываться, что нѣчто подобное было передано г-жею Фроловою-Багрѣвою и Тальяндье, который, безусловно положась на ея сообщенія, вмѣстилъ ихъ въ свою статью, не подвергнувъ предварительной повѣркѣ и украсивъ еще плодами собственной фантазіи.

ны, вызвавшія такую мѣру, и вообще романическіе перевороты его судьбы давали обильный источникъ для всѣхъ возможныхъ изобрѣтеній и прикрасъ. Съ другой стороны, у Сперанскаго, въ свое время, было множество завистниковъ, порицателей и враговъ, но были также и восторженные поклонники. Въ разсказахъ своихъ о немъ тѣ и другіе руководствовались не стремленіемъ къ историческому безпристрастію, а единственно личными своими взглядами и цѣлями. Оттого личность и дѣйствія Сперанскаго, не смотря на близость еще его эпохи къ нашей, уже и теперь являются покрытыя мнѣическимъ туманомъ, и легко понять, какую строгую разборчивость и осторожность должно намъ было наблюдать при повѣркѣ и передачѣ тѣхъ разнообразныхъ сказаній и мнѣній, которыя постепенно о немъ сложились.

VII. Изысканія о дѣтствѣ и начальномъ воспитаніи Сперанскаго и о пребываніи его въ заточеніи. Собираніе этихъ свѣдѣній, сперва на мѣстѣ его родины, потомъ на тѣхъ разрозненныхъ и отдаленныхъ пунктахъ, гдѣ протекло мрачное четырехлѣтіе его жизни, стоило намъ, сравнительно, едва ли не болѣе всего трудовъ. Но если многія изъ

предпринятыхъ нами сношеній и розысканій остались совершенно безплодными, то, въ замѣнъ, другія привели къ открытіямъ, совершенно для насъ самихъ неожиданнымъ.

VIII. Личныя наши воспоминанія, восходящія къ началу двадцатыхъ годовъ. Бывъ свидѣтелемъ и нерѣдко участникомъ событій этого времени, собиратель и редакторъ настоящихъ матеріаловъ нѣкогда служилъ подъ начальствомъ Сперанскаго, многіе годы ежедневно работалъ подъ его руководствомъ, потомъ оставался частымъ его собесѣдникомъ и, до самой его смерти, къ нему близкимъ. Эти благоприятныя условія дали возможность узнать рѣзныя драгоцѣнныя подробности, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, могли бы остаться неизвѣстными.

Для правильной оцѣнки содержанія нашей книги, мы должны просить читателя припомнить сказанное выше о поводѣ къ ней и о томъ, какъ она составилаь. Главною ея задачею было: представить систематическій и, по возможности, полный сводъ матеріаловъ, съ помощью которыхъ объяснялись бы всѣ темныя мѣста въ письмахъ Сперанскаго, а для этого—изложить событія его жизни, въ истинномъ ихъ свѣтѣ, безъ всякихъ

предвзятыхъ взглядовъ, безъ всякаго притязанія на критико-философическую оцѣнку фактовъ. Такой характеръ простаго повѣствователя мы старались сохранить въ продолженіе всего нашего труда, и если, за всѣмъ тѣмъ, въ немъ высказались, невольно, нѣкоторыя наши личныя впечатлѣнія и мнѣнія (въ особенности тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о характеристкѣ изображаемаго нами лица), то никогда мы не думали предрѣшать ими будущій судъ исторіи. Ей, а не намъ, — близкимъ современникамъ, слѣдовательно судьямъ не безстрастнымъ, — принадлежать будетъ опредѣленіе истиннаго мѣста, которое долженъ занять Сперанскій въ лѣтописяхъ Русской государственной жизни, его вліянія на нашъ общественный организмъ и степени его участія въ развитіи нашихъ политическихъ идей.

Окончимъ одною общою оговоркою: при всей тщательности нашихъ изысканій, мы далеки отъ мысли, чтобы не только біографію Сперанскаго, въ томъ объемѣ и значеніи какъ мы ее понимаемъ, но даже и сводъ матеріаловъ къ ней считать вполне завершенными посредствомъ нашей книги. Сперанскій находился въ соприкосновеніи со столькими людьми, дѣйствовалъ на столькихъ поприщахъ

и такъ недавно сошелъ съ общественной сцены, что отыщутся, вѣрно, еще многіе факты, которыми можно будетъ дополнить собранныя нами свѣдѣнія, исправить наши указанія и пролить на нихъ болѣе свѣта. Пусть настоящая попытка проложить путь къ дальнѣйшимъ работамъ на этомъ широкомъ полѣ.»

Мы прилагаемъ къ нашей книгѣ три портрета Сперанскаго, изъ трехъ разныхъ эпохъ его жизни.

Первый былъ написанъ миниатюрнымъ живописцемъ Ивановымъ, въ концѣ 1806-го года. Подлинный находится у Константина Петровича Масальскаго (*). Гравюра съ этого портрета, на деревѣ, работы Дунина, была разослана при «Сынѣ Отечества» 1844-го года.

Исторія *второго* портрета нѣсколько сложнѣе. Оригиналъ, колѣнный, былъ исполненъ, по собственному заказу Сперанскаго, въ 1823-мъ году (или, можетъ быть, еще въ 1822-мъ), для его до-

(*) Отношенія, въ которыхъ состояли къ Сперанскому отецъ г. Масальскаго и другія лица, ниже здѣсь называемыя, будутъ подробно указаны въ текстѣ нашей книги.